

Су Чэньян смирился с тем, что У Лэ называет его дураком. В конце концов, от того, что тебя ругает сильный игрок, кусок не отвалится — пусть ругает.

В карцере царил полумрак, навевающий сонливость. Поскольку помещение находилось на цокольном этаже, здесь было еще и холодно. С наступлением ночи температура на острове посреди океана заметно упала, и Су Чэньян дрожал от пронизывающего холода. Он все время жался к дверям и предложил:

— Старшая, поспите, я постою на страже.

— Здесь безопасно, охрана не требуется.

— Раз безопасно, то и хорошо.

Если им ничего не угрожает, значит, и остальные в безопасности. И все же Су Чэньян решил не уходить с поста, усевшись прямо у входа. НПС в подземелье не страдали от холода, поэтому, пока Су Чэньян во второй половине ночи трясся от озноба, У Лэ и Чжун Жуй не чувствовали ровным счетом ничего.

Впрочем, У Лэ решила немного подыграть: она плотнее запахнула куртку, втянула голову в плечи и время от времени терлась щекой о ткань, с улыбкой шепча Чжун Жую:

— Староста, твоя одежда такая теплая.

Чжун Жуй был немногословен, но его взгляд практически не отрывался от нее, он не упускал ни одного ее движения. Обычная школьная куртка — а она все терлась и терлась об нее.

Су Чэньян, чьи нервы были натянуты как струна весь день, не выдержал: несмотря на холод, его веки начали смыкаться. Единственный человек в комнате не видел, как после того, как он уснул, два маленьких монстра прижались друг к другу, буквально слившись в одно целое. Точнее, это У Лэ прильнула к Чжун Жую.

— Я хочу спать, староста. Это ведь ты притащил меня в карцер, так что неси ответственность.

— Какую еще ответственность?

— Я хочу спать у тебя на плече.

— Тебе не нужно спать.

— Нужно. Чтобы хорошо расти, нужно хорошо есть и сладко спать.

Она что, считает себя человеком? Чжун Жуй промолчал. У Лэ, не стесняясь, придвинулась ближе и, закрыв глаза, легко опустила голову ему на плечо. Чжун Жуй расслабленно откинулся на спинку стула, подавшись назад, и У Лэ последовала за ним, стремясь не терять контакта.

Чжун Жуй:

— ...

НПС всегда соблюдали дистанцию, им было несвойственно такое липкое, человеческое поведение. Она подражала людям? Подражала довольно неуклюже. Но вот голос у нее был очень приятный.

...

Клац.

Су Чэньян проснулся от звука открываемого снаружи замка. Он сонно заморгал, но, вспомнив, где находится, мгновенно пришел в себя. Обернувшись, он увидел, что НПС сидит прямо, скрестив руки на груди и закрыв глаза, а У Лэ спит, прислонившись к его плечу. Хотя Су Чэньян и знал, что НПС под контролем, он все равно невольно вздрогнул.

Снаружи доносились звуки: похоже, открыли несколько железных дверей подряд, и теперь очередь дошла до их карцера. Су Чэньян поспешно вскочил, настороженно произнес:

— У Лэ, проснись, снаружи шум.

Не успел он закончить, как дверь распахнулась. Высокий мужчина в черной рубашке и камуфляжных штанах шагнул внутрь и замер, увидев картину перед собой.

Инструктор Чжан коротко бросил:

— Все на выход, строиться в коридоре. — И вышел.

У Лэ открыла глаза, лицо ее оставалось бесстрастным. Она взяла со стола маленький молоток и протянула его Су Чэньяну:

— Спрячь.

— Он такой большой, куда мне его деть?

У Лэ не ответила, лишь повернула голову к Чжун Жую:

— Доброе утро.

Су Чэньян суетливо зашарил по карманам и в итоге заткнул молоток за пояс сзади, прикрыв его краем куртки, чтобы ничего не было заметно.

— Чего копаетесь! Живо на выход! — раздался гневный окрик инструктора Чжана из коридора.

Остальные заключенные поспешили выйти. Наконец, они увидели еще троих: Го Яо и Ван Юэюэ выглядели неплохо, если не считать грязной одежды, а вот Ли Тао был весь в синяках и ссадинах — сразу видно, что ему досталось от монстров. Су Чэньян невольно хотел усмехнуться, но от этого заняла его собственная ссадина на щеке, и он поморщился. Значит, та банда монстров бьет только парней?

— Вы самые непослушные ученики из всех, что я видел! Почему после отбоя не вернулись в общежитие? Родители отправили вас сюда, чтобы вы прилежно учились, а чем вы занимаетесь целыми днями!

Инструктор Чжан брызгал слюной, отчитывая их, словно строгий учитель. Игроки понурили головы, лица их выражали крайнее напряжение. Лишь У Лэ и Чжун Жуй выглядели совершенно спокойными.

Внезапно инструктор Чжан спросил:

— Провели ночь в карцере, обдумывая свое поведение? Ну и как, поразмыслили?

В воздухе повисла тишина. Су Чэньян осмелился ответить первым:

— Инструктор Чжан, мы виноваты. Нам не следовало бродить по школе ночью.

Инструктор Чжан остался доволен:

— Хорошо, что осознали. Но одних слов мало, нужно извлечь урок. — Он с ожиданием посмотрел на игроков.

Его взгляд прошелся по каждому. Ли Тао прошиб холодный пот. Что это значит? Почему инструктор не уходит и все продолжает на них смотреть?

Су Чэньян понял, чего тот хочет:

— Инструктор Чжан, я всю ночь обдумывал свои ошибки и написал объяснительную.

Инструктор Чжан тут же расплылся в улыбке:

— Неплохо. Покажите мне свои объяснительные.

Значит, все-таки нужны были объяснительные. Су Чэньян с тревогой взглянул на остальных. Го Яо и Ван Юэюэ с облегчением выдохнули и бросились обратно в карцер за бумагами. Только Ли Тао в панике застыл на месте. Что происходит?

Су Чэньян принес объяснительные У Лэ и Чжун Жуй. Го Яо и Ван Юэюэ тоже вернулись с листками в руках. Ли Тао в ужасе остался стоять там же.

— Почему у всех есть... — Ли Тао покрылся холодным потом.

Инструктор Чжан собрал у всех бумаги, мельком взглянул на них и наконец уставился на Ли Тао:

— А где твоя?

— Я... моя... я не знал, что нужно писать объяснительную... Я сейчас же напишу!

Ли Тао развернулся, собираясь вернуться в карцер. Вот оно что, неудивительно, что он видел там ручку и бумагу на столе. Сволочи! Они знали правила, но не сказали ему!

Не успел он сделать и двух шагов, как чья-то рука схватила его за шиворот, оторвав ноги от пола.

— Не написал объяснительную — значит, вовсе не собирался исправляться. Больше всего на свете ненавижу таких неисправимых учеников.

Голос инструктора Чжана изменился, зазвучав как двойной, демонический шепот. Тот самый, что они слышали вчера днем в классе. Ли Тао поднимали все выше и выше, намного выше, чем мог бы поднять один человек другого. Инструктор Чжан превращался в монстра. Ли Тао с побелевшим лицом обернулся...

...

Десять минут спустя.

На узкой лестнице цокольного этажа У Лэ, держа за руку Чжун Жуя, поднималась вверх. Следом плелись трое перепуганных игроков. Ли Тао погиб — прямо у них на глазах.

Сквозь окна пробивался свет, наступил день. Но снаружи по-прежнему клубился серый туман, казалось, солнце здесь не взойдет никогда.

— Ночью здесь слишком опасно, нужно постараться выполнить все задачи по исследованию школы днем.

— Но будьте осторожны, чтобы инструктор Чжан не поймал вас за прогул занятий.

Система подземелья уведомляла игроков о прогрессе при достижении каждых десяти процентов. У каждого был свой счетчик, и система сообщала об этом индивидуально в сознании каждого игрока.

Го Яо сказала:

— У меня сейчас сорок процентов. Су Чэньян, а у вас?

Ван Юэюэ следовала за ней, так что их прогресс был одинаковым. Го Яо хотела знать, сколько у У Лэ и Су Чэньяна.

Су Чэньян:

— Сорок процентов.

У Лэ:

— Столько же. — Она следовала за ним.

<http://bllate.org/book/20819/2094695>